тый Государственной Думой документ. После того как просьба не была учтена, Совет разработал и принял аргументированные и значимые рекомендации, которые содержат обширный план действий различных органов государственной власти, направленных на укрепление

муниципальной власти, в том числе на ее поселенческом уровне, и реализацию права граждан на местное самоуправление⁵.

⁵ Подробнее см.: Информационный бюллетень местного самоуправления. 2017. № 21.

Библиографический список

- Васильев В. И. Законодательная основа муниципальной реформы. М., 2005.
Васильев В. И. К вопросу о территориальных уровнях местного самоуправления // Журнал российского права. 2017. № 1.
Информационный бюллетень местного самоуправления. 2017. № 21.

Свобода мирных собраний в Российской Федерации: несколько тезисов об актуальных проблемах*

САЛЕНКО Александр Владимирович, доцент кафедры международного и европейского права Юридического института Балтийского федерального университета им. И. Канта, кандидат юридических наук, магистр права (LL. M., Гёттингенский университет)

236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14

E-mail: ASalenko@kantiana.ru

Российское законодательство о свободе мирных собраний является молодым и динамичным, что обуславливает появление правоприменительной практики, которая иногда вызывает сомнения в ее конституционности.

Свою главную задачу автор видел в том, чтобы дать критический обзор актуальных проблем, возникающих при реализации права на свободу мирных собраний в современной Российской Федерации. В связи с этим в статье содержатся лишь первичные и общие предложения по совершенствованию российского права публичных собраний.

В ходе исследования использованы традиционные методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, исторический, логический и сравнительно-правовой методы.

Автор анализирует юридическую терминологию, применяемую по отношению к видам публичных мероприятий и делает вывод о появлении нового термина «право публичных собраний». В статье изучаются процессуальные аспекты реализации свободы мирных собраний, указывается на необходимость правового регулирования срочных и спонтанных публичных мероприятий. В статье также исследуются вопросы реализации свободы собраний отдельными субъектами (государством, детьми, судимыми лицами). Кроме того, анализируется проблема пробельности правового регулирования мирных собраний на территории частных владений, автор высказывается за отмену уголовной ответственности, предусмотренной за неоднократные нарушения административного законодательства о свободе собраний.

Ключевые слова: публичные мероприятия, митинги, демонстрации, шествия, пикетирования, собрания, свобода мирных собраний, право публичных собраний, электронное уведомление, дело франкфуртского международного аэропорта, Fraport-кейс, федеральный конституционный суд ФРГ, Россия, Германия.

* Статья подготовлена при поддержке БФУ им. И. Канта за счет средств субсидии, выделенной по программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров — проект «5-100» (докторские гранты БФУ им. И. Канта).

Freedom of Peaceful Assembly in the Russian Federation: Some Head-Notes and Critical Issues

A. V. SALENKO, associate professor of the Department of international and european law of the Law Institute of the Kant Baltic Federal University, candidate of legal sciences, master of law (LL. M., Göttingen University)

14, A. Nevsky st., Kaliningrad, Russia, 236016

E-mail: ASalenko@kantiana.ru

The Russian Public Assembly Law is young and dynamic in nature and this is the main reason why the question arises about the constitutionality of the corresponding legislation and law enforcement practice quite often.

It is well known that a proper formulation of research problem could be a significant step towards its solution. Therefore the primary purpose of this article is to provide a critical overview of actual problems and challenges arising by the implementation of the freedom of peaceful assembly in the Russian Federation. The author hopes that the ideas expressed here will contribute to their comprehensive solution, which would be possible through the joint efforts of the Russian legal scholars and practitioners.

In the research the author uses the traditional research methods such as analysis and synthesis, deduction and induction, historical, logic and comparative legal methods.

The paper examines the legal terminology applied to different types and forms of public assemblies and the author represents the opinion that there is new legal term 'the public assembly law'. This article systematically reviews the procedural aspects arising by the realization of freedom of peaceful assembly. In particular, the author advocates for the detailed legal regulation of so-called spontaneous and urgent public events. Moreover there is an examination of the ability to exercise the freedom of assembly by several types of special subjects such as state, minors and persons with criminal convictions. The author highlights the existing gap relating to the legal regulation of public assemblies on the private territory. Finally it is pleaded for the abolition of criminal responsibility for repeated administrative violations of the procedure for organizing or holding public assemblies, meetings, demonstrations, street marches and other mass events.

Keywords: public assemblies, meetings, demonstrations, marches, pickets, freedom of peaceful assembly, public assembly law, online notification procedure, Fraport Judgment, Fraport-Urteil des BVerfG, Bundesverfassungsgericht, Federal Constitutional Court of Germany, Germany, Russia.

DOI: 10.12737/art_2018_1_10

Введение. Свобода мирных собраний является одним из ключевых элементов фундамента демократического и правового государства. Эта свобода делает возможным по-настоящему прямой диалог между государством и теми, «у кого нет прямого доступа ни к процессу принятия политических решений, ни к СМИ»¹. И именно в таких случаях особую роль приобретает эта «неуютная» свобода собраний, которая создает неудобства всем: с

одной стороны, мешает властям, которые порой подвергаются острой и неприятной публичной критике; с другой — свобода собраний создает дискомфорт для граждан, не участвующих в публичных мероприятиях. Однако, исходя из особой демократической функции этой конституционной свободы, государство должно содействовать мирным собраниям и их защите.

В современном международном мягком праве закреплены принципы, согласно которым в демократических государствах должна обеспечиваться свобода мирных собраний: презумпция мирных собраний, принципы законности и пропорциональности ограничений свободы собраний, принцип прозрачности при-

¹ Бланкенгагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации — сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2. С. 55.

нятия решений и надлежащего администрирования и проч.² Однако, несмотря на высокое конституционно-правовое значение свободы мирных собраний, ее реализация часто сопряжена с рядом проблем, которые требуют решений со стороны законодателей, ученых и правоприменителей. В настоящей статье автор попытался обобщить типовые проблемы конституционно-правового характера, возникающие при реализации свободы мирных собраний в современной России. В то же время детальное исследование выявленных проблем, поиск методов их решения мы оставляем в большей части нашим коллегам и последующим публикациям. Поэтому основная цель предпринимаемого обзора проблем реализации свободы мирных собраний заключается в том, чтобы инициировать научную дискуссию, которая будет способствовать последующей глубокой проработке выявленных проблем общими усилиями российских конституционалистов.

Свобода мирных собраний и проблемы юридической терминологии. Российское законодательство о свободе мирных собраний является довольно молодым: с момента принятия Конституции РФ и на протяжении свыше 10 лет не было отдельного закона о порядке проведения публичных мероприятий. Только в 2004 г. был принят Федеральный закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» (далее — Федеральный закон о собраниях), который затем неоднократно подвергался корректировкам, самые значительные из них произошли в период 2012—2014 гг. Позднее, основываясь на положениях Федерального закона, за-

конодатели субъектов Федерации стали принимать региональные законы о свободе мирных собраний³. Таким образом, юный характер федерального и регионального законодательства о свободе мирных собраний обуславливает то, что отечественному праву публичных собраний свойственны «детские болезни». Во-первых, не доработана применяемая юридическая терминология: практика показывает, что правоприменителям иногда сложно разграничить выделяемые пять форм публичных мероприятий: собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования. Со временем появились новые формы публичных акций: массовые прогулки и пробежки, многокилометровые крестные ходы, наномитинги, флешмобы, протестные палаточные лагеря, массовые вечеринки, политконцерты и иные скрытые формы публичных мероприятий, к которым порой сложно применить формулировки Федерального закона о собраниях. Поэтому возникает вопрос: нужно ли дополнять Федеральный закон о собраниях новыми понятиями (например, «флешмоб» и т. п.) или следует оставить все как есть, но подвергнуть Закон расширительному толкованию, а именно распространить понятие публичного мероприятия на любые формы публичной активности граждан? По нашему мнению, Федеральный закон о собраниях не следует перегружать новыми терминами; в то же время новые формы публичных мероприятий должны стать предметом судебного толкования, в первую очередь со стороны Конституционного Суда РФ.

Кроме того, законодательство формально не разграничивает публичные мероприятия на те, которые

² Руководящие принципы по свободе мирных собраний. 2-е изд. БДИПЧ ОБСЕ. 2011. С. 14–24. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/83237?download=true> (дата обращения: 17.08.2017).

³ См., например, Закон Калининградской области от 26 декабря 2012 г. № 188 «Об обеспечении условий проведения на территории Калининградской области собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирования».

проводятся под открытым небом, и те, которые организуются в помещениях. Создается впечатление, что регламентируются исключительно собрания под открытым небом. Однако при этом в рассматриваемом Законе говорится, что уполномоченные органы после получения уведомления о проведении публичного мероприятия обязаны «двести до сведения организатора публичного мероприятия информацию об установленной норме предельной заполняемости территории (помещения) в месте проведения публичного мероприятия»⁴. Отсюда вопрос: необходимо ли согласовывать мероприятия, проводимые в закрытых помещениях, и их предельную численность? Представляется, что государство должно быть ограничено лишь контролем публичных мероприятий, проводимых под открытым небом. В этом контексте следует также упомянуть вопрос, связанный с теорией конституционализма: нужно ли выделять право публичных собраний в качестве института или подотрасли конституционного права? Например, такое понятие использует немецкая наука государственного (конституционного) права — *Versammlungsrecht* — право (публичных) собраний⁵. Представляется, что российским конституционалистам еще предстоит обсуждение места права публичных собраний (в качестве объективного права) в науке и учебной дисциплине «Конституционное право РФ»; при этом важно выработать подходы к определению понятия права публичных собраний в теории конституционного права. Полагаем, что практи-

ческая значимость выделения права публичных собраний в качестве междисциплинарной подотрасли публичного права будет ощутимой в учебном процессе, поскольку это позволит сконцентрировать внимание студентов-юристов на детальном анализе актуальных вопросов свободы мирных собраний, возникающих в современной Российской Федерации.

Свобода мирных собраний и процессуальные аспекты. Современное российское законодательство о свободе мирных собраний испытывает потребность в соответствующей доработке в части, касающейся регламентации срочных и спонтанных мирных собраний⁶. Сегодня для обозначения этих видов публичных мероприятий в научной литературе используют термин «флешмоб»⁷. Однако помимо закрепления в законе надлежащей юридической терминологии, необходимо концептуальным образом урегулировать порядок проведения публичных мероприятий, проводимых спонтанно и без организатора, а также срочных мирных собраний, которые не терпят отлагательства, но при этом у мероприятия есть организатор. Поэтому сегодня в связи с существующим процессуально-правовым вакуумом данная категория публич-

⁴ См. п. 4 ч. 1 ст. 12 Федерального закона о собраниях.

⁵ См.: *Buchheister J.* Entwicklungslinien im Versammlungsrecht // LKV. 2016. Heft 4. S. 160; *Gericke J.* 30 Jahre Brokdorf-Beschluss — Versammlungsrecht quo vadis? // DÖV. 2016. Heft 22. S. 950; *Stein V.* Versammlungsrecht. Erläuterungen zu Art. 8 GG und zum Versammlungsgesetz. Frankfurt, 2014. S. 15—22.

⁶ См.: *Вашкевич А. Е.* Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2. С. 44—54; *Карпенко Т. А.* К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12. С. 66—68.

⁷ См.: *Князева И. И.* К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 35—37; *Рязанова Е. А.* Правовое регулирование флешмоба // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 160—168.

ных мероприятий всегда порождает конфликт с законом. В то же время при соблюдении установленных законом сроков уведомления теряется основной смысл экстренного (срочного) публичного мероприятия. Кроме того, существующие процессуальные сроки уведомления (от 15 и до 10 дней до проведения публичного мероприятия) вызывают обоснованные вопросы. Почему нельзя уведомить заблаговременно — например, за один год или за один месяц? И почему именно не позднее 10 дней до дня публичного мероприятия? В дореволюционной России срок уведомления был значительно короче и составлял от трех до семи суток⁸. В этом отношении существующие процессуальные сроки должны быть существенно доработаны, чтобы Федеральный закон о собраниях предоставлял возможность как для заблаговременного согласования публичного мероприятия, так и для совершения этих действий в ускоренном порядке.

Помимо этого, все еще недоработанным остается вопрос надлежащего закрепления перечня так называемых гайд-парков — общественных мест, где публичные мероприятия проводятся без уведомления. По нашему мнению, со-

временная законотворческая практика в субъектах РФ имеет ошибочный вектор и направлена на то, чтобы закрепить исчерпывающий перечень мест, где допустимо проводить публичные мероприятия. Подобное правовое регулирование противоречит сути конституционной свободы на мирные собрания — собираться допустимо везде, кроме тех мест, в которых проведение публичного мероприятия прямо запрещается (ч. 2 ст. 8 Федерального закона о собраниях).

И последний важный процессуальный момент рожден современной эпохой цифровых технологий, а именно архаичная письменная процедура вызывает обоснованный вопрос: почему до сих пор нет возможности подачи онлайн-уведомлений о публичном мероприятии через официальный интернет-портал государственных услуг?⁹ По своей правовой природе процедура согласования публичного мероприятия представляет не что иное, как государственную (муниципальную) услугу, которая, по нашему мнению, уже давно должна оказываться гражданам в электронном виде на едином портале государственных услуг, что в конечном счете будет на практике гарантировать транспарентность процедуры согласования и надлежащее администрирование.

Свобода мирных собраний и государство. Следующий актуальный и важный момент связан с вопросом относительно ограничений свободы мирных собраний, которые производятся с выходом за установленные федеральным законом общие рамки. В частности, речь идет о международных спортивных соревнованиях, местом проведения которых стала Российская Федерация: Кубок кон-

⁸ «Желающий устроить публичное собрание обязан письменно заявить о том начальнику местной полиции — градоначальнику, обер-полицмейстеру либо полицмейстеру или же исправнику, либо соответствующему ему должностному лицу не позднее, как за трое суток до открытия собрания, а если о времени и месте оного предполагается огласить во всеобщее сведение, то не позднее, как за трое суток до такого оглашения. Если собрание созывается не в месте постоянного пребывания начальника полиции, то заявление должно быть подано не позднее, как за семь суток до открытия собрания или оглашения о нем». Пункт 5 ч. III Именного Высочайшего Указа о временных правилах о собраниях от 4 марта 1905 г. URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5206/> (дата обращения: 17.08.2017).

⁹ См.: Бачурин А. Г. Уведомление о проведении публичного мероприятия в электронной форме // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1. С. 159.

федераций 2017 г. и Чемпионат мира по футболу 2018 г. В связи с проведением данных мероприятий был издан Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 202 «Об особенностях применения усиленных мер безопасности в период проведения в Российской Федерации Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года и Кубка конфедераций FIFA 2017 года», закрепляющий особый порядок проведения публичных мероприятий в городах, принимающих футбольные матчи. Согласно данному Указу все публичные мероприятия, не связанные со спортивными событиями, должны согласовываться не только с органами местного самоуправления, но и с органами ФСБ, которые в итоге определяют место и время их проведения. Таким образом, предусмотренный Федеральным законом стандартный порядок проведения публичных мероприятий был фактически ограничен подзаконным нормативным актом — Указом Президента РФ. Однако, принимая во внимание принципы стабильности права и правовой определенности, подобное *ad hoc* регулирование вызывает обоснованные сомнения, поскольку президентский указ на время де-факто блокирует применение федерального закона¹⁰. В связи с этим возникает вопрос: нужно ли при каждом крупном международном событии в России делать исключение из общих правил и издавать особый президентский указ о временном порядке проведения публичных мероприятий? Кроме того, указ заставляет задуматься о необходимости изменения адресата уведомления: возможно, с учетом отечественного и современного зарубежного опыта функцию приема уведомлений о публичных мероприятиях следует передать от орга-

нов местного самоуправления в ведение полиции. В этом контексте необходимо снова вспомнить отечественный опыт правового регулирования свободы мирных собраний в период 1905—1917 гг., когда уведомление о публичных мероприятиях направлялось в адрес полиции.

Отметим еще одну проблему, которая требует детальной проработки со стороны российских ученых-юристов: являются ли конституционными так называемые государственные митинги? Иначе говоря, могут ли государство и органы местного самоуправления по своей инициативе организовывать публичные мероприятия? Распространяется ли на органы государственной власти и органы местного самоуправления действие Федерального закона о собраниях?¹¹ Если нет, то какими законами следует руководствоваться при организации подобных «государственных митингов»? По нашему мнению, исходя из принципа политической нейтральности, государство и органы местного самоуправления должны воздерживаться от организации и проведения каких бы то ни было публичных мероприятий. Только в исключительных случаях, которые имеют общероссийское значение, государство может организовывать и проводить публичные мероприятия, такие как военный парад на Красной площади.

Свобода мирных собраний и ее субъекты. Одной из актуальных проблем российского права публичных собраний также стал вопрос о субъектном составе свободы мирных собраний. Во-первых, можно ли детям участвовать в публичных мероприятиях? Если да, то с какого возраста? Допустимо ли призывать и привлекать несовершеннолетних

¹⁰ См.: Авакьян С. А. Конституционное реформирование посредством подконституционных актов: проблемы и решения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 2. С. 34—45.

¹¹ См.: Минюст объяснил проведение государственных митингов в обход закона // РБК. 2017. 23 мая. URL: <http://www.rbc.ru/politics/23/05/2017/59230b309a79471d561a8f50> (дата обращения: 17.08.2017).

граждан к участию в собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетах? Или, напротив, пришло время для того, чтобы ограничить право детей на участие в публичных мероприятиях? Например, в дореволюционное время на публичные собрания без разрешения учебного начальства не допускались учащиеся низших и средних учебных заведений, а также запрещалось участие всех малолетних лиц¹². При поиске ответов на обозначенные вопросы следует учитывать фундаментальный характер конституционной свободы мирных собраний, закрепляемой в ст. 31 Конституции РФ. По сути данная конституционная свобода представляет коллективную форму реализации свободы мысли, слова и мнения, которые принадлежат каждому вне зависимости от возраста. В связи с этим полагаем, что сегодня не следует вводить дополнительные ограничения права несовершеннолетних на свободу собраний. Вполне достаточным является действующее правовое регулирование, согласно которому ограничивается возраст организатора публичного мероприятия (п. 1 ст. 5 Федерального закона о собраниях).

Во-вторых, актуальным вопросом является положение, в соответствии с которым организатором публичного мероприятия не может быть лицо, имеющее неснятую или непогашенную судимость за совершение умышленного преступления против основ конституционного строя, безопасности государства, преступления против общественной безопасности и общественного порядка, а также лицо, которое свыше двух раз привлекалось к ответственности за административные правонарушения по ст. 5.38, 19.3, 20.1—20.3, 20.18, 20.29 КоАП РФ (п. 1¹ ч. 2 Федерального закона о собраниях). На практике возникли трудности при реализа-

ции этих ограничений, так как при подаче уведомления не требуется представления справки о наличии (отсутствии) судимости или о факте привлечения к административной ответственности. Проблема состоит в том, что межведомственный запрос о предоставлении информации о наличии (отсутствии) судимости подлежит ответу в 10-дневный срок, т. е. данный срок зачастую не укладывается в срок согласования публичного мероприятия. Таким образом, сегодня приходится констатировать невозможность полноценной реализации существующего ограничения субъектного состава организаторов публичного мероприятия¹³.

Исходя из выявленной несогласованности положений о процессуальных сроках, следует либо доработать процедуру межведомственного взаимодействия (например, посредством использования онлайн-уведомлений и электронного документооборота, что ускорит межведомственное взаимодействие), либо установить дополнительную административную ответственность за нарушение данных ограничений по отношению к организатору публичного мероприятия, что в итоге будет противодействовать сокрытию информации о неснятой или непогашенной судимости или о совершенных административных правонарушениях. Однако первый вариант решения проблемы нам представляется более прагматичным.

В-третьих, особую актуальность приобретает проблема соотношения двух конституционных прав — права на свободу собраний и права частной собственности¹⁴. В России в хо-

¹³ См.: Симонова С. В. Рассмотрение органами местного самоуправления уведомлений о проведении публичных мероприятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1. С. 320.

¹⁴ См.: Храмова Т. М. Право на публичное пространство: допустимы ли мирные со-

¹² См. п. 8 ч. III Именного Высочайшего Указа Правительствующему сенату о временных правилах о собраниях.

де последних десятилетий большое число общественных мест оказалось в частных руках — например, на месте площадей и скверов появились торговые центры. В связи с этим возникли вопросы: можно ли проводить публичные мероприятия на территории частных владений, занявших публичное пространство? Должна ли возлагаться на собственников подобных объектов особая социальная ответственность и должны ли они при необходимости проявлять терпимость к публичным мероприятиям и содействовать их проведению на территории своих частных владений?

Подобный вопрос возник в ФРГ в 2011 г., когда речь шла о проведении мирных собраний на частной территории, а именно в здании международного аэропорта во Франкфурте-на-Майне¹⁵. В данном деле Федеральный конституционный суд ФРГ постановил, что собственник должен поступиться своими частными интересами и обязан оказывать содействие при реализации свободы мирных собраний на территории своего частного объекта, который занимает публичное пространство и в силу этого играет особую роль при реализации общественных интересов. Особенность дела заключалась в том, что контрольный пакет акций АО «Франкфуртский аэро-

порт» (Fraport AG) находится под контролем государства, а именно федерации и федеральной земли Гессен, которым в общей сложности принадлежит 70% собственности данного юридического лица. Таким образом, особый публично-правовой характер международного аэропорта во Франкфурте-на-Майне обусловил то, что Федеральный конституционный суд ФРГ разрешил мирные собрания на его территории, если они не создают помех функционированию аэропорта. Представляется важным, чтобы эта коллизия конституционных прав нашла разрешение не только на страницах отечественной научной литературы, но и в положениях российского законодательства о свободе собраний.

Свобода мирных собраний и уголовное законодательство. Последним вопросом, актуальность которого также не вызывает сомнения, является проблема уголовной ответственности за неоднократные нарушения Федерального закона о собраниях, а именно вопрос о необходимости ст. 212¹ УК РФ. Основная критика данной правовой нормы сводится к тому, что законодатель не установил в ней четких критериев привлечения к уголовной ответственности в зависимости от тяжести допущенных административных правонарушений и их последствий. Поэтому, несмотря на общие выводы Конституционного Суда РФ о конституционности ст. 212¹ УК РФ, следует также учитывать его ремарки относительно существенных недостатков (дефектов) уголовно-правового регулирования, имеющего неизбирательный характер¹⁶. Заметим, что предложения о декриминализации

брани на территории частных владений? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6. С. 37—43.

¹⁵ *Schulenberg S.* Der “Bierdosen-Flashmob für die Freiheit”: zu Versammlungen auf Grundstücken im Eigentum Privater // DÖV. 2016. Heft 2. S. 55; *Wendt H.* Recht zur Versammlung auf fremdem Eigentum? Überlegungen zur mittelbaren Drittwirkung der Versammlungsfreiheit nach dem Fraport-Urteil des BVerfG und unter Berücksichtigung der US-amerikanischen Rechtsprechung // NVwZ. 2012; *Акимова Е. Я.* Федеральный конституционный суд Германии расширил доктринальное толкование права на свободу собраний // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3. С. 36—37.

¹⁶ Постановление КС РФ от 10 февраля 2017 г. № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 212¹ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина».

этой статьи Уголовного кодекса РФ высказываются ведущими российскими юристами — Председателем Верховного суда РФ В. Лебедевым, Уполномоченным по правам человека Т. Москальковой, а также председателем Совета по правам человека М. Федотовым. Автор настоящих строк также разделяет эти авторитетные мнения и считает, что целесообразно соединить отмену ст. 212¹ УК РФ с соответствующей доработкой мер административной ответственности за неоднократные и грубые нарушения установленного порядка проведения публичных мероприятий.

Заключение. Современное российское законодательство о свободе мирных собраний является достаточно молодым и динамичным по своему характеру. Преобразования правового регулирования в данной сфере, произошедшие в период с 2004 до 2017 г., обусловили формирование противоречивой правоприменительной практики, которая зачастую вызывает обоснованные сомнения в ее конституционности. Поэтому можно прогнозировать, что законодательное регулирование свободы мирных собраний на протяжении ближайшего времени будет неоднократно подвергаться корректировке. В частности, необходимо детализировать юридическую терминологию, применяемую в сфере права публичных собраний; устранить пробелы в законе относительно спонтанных и срочных собраний, а также публичных собраний, проводимых на частной территории; регламентировать порядок проведения так называемых «государственных митингов»; важно упростить отдельные процессуальные моменты при реализации свободы мирных собраний (обеспечить электронный порядок уведомления, усовершенствовать сроки согласования) и обеспечить соблюдение прав детей при реализации свободы собраний, а также осуществить декриминализацию состава преступления, преду-

смотренного положениями ст. 212¹ УК РФ.

В канве прогнозируемых изменений выразим надежду, что законодатель, приступая к новым реформам отечественного права публичных собраний, всегда будет помнить об особой миссии свободы мирных собраний в демократическом и правовом государстве¹⁷. В частности, всегда следует учитывать, что свобода мирных собраний представляет собой основу прямой демократии и позволяет реализовывать свободу слова и мнения без участия излишних посредников. Важно, чтобы в общественном сознании публичные мероприятия не воспринимались в качестве проблемы или вызова. Напротив, необходимо, чтобы происходила постепенная трансформация юридического мышления и любые мирные собрания воспринимались правоприменителями исключительно в качестве естественного атрибута повседневной жизни¹⁸. Поэтому, подводя общий итог, следует сделать вывод о необходимости применения расширительного толкования ст. 31 Конституции РФ, осуществляемого с учетом особого конституционного значения свободы мирных собраний, которая, по сути, является основополагающей ценностью демократического общества. При этом признание, соблюдение и защита свободы собраний представляет собой важнейшую обязанность современного государства. Именно такое понимание сущности свободы мирных собраний со стороны российских законодателей и правоприменителей будет служить гарантией ее соблюдения на практике.

¹⁷ См.: Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 3.

¹⁸ См.: Авдеев Д. А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3. С. 19.

Библиографический список

- Buchheister J. Entwicklungslinien im Versammlungsrecht // LKV. 2016. Heft 4.
- Gericke J. 30 Jahre Brokdorf-Beschluss — Versammlungsrecht quo vadis? // DÖV. 2016. Heft 22.
- Schulenberg S. Der “Bierdosen-Flashmob für die Freiheit”: zu Versammlungen auf Grundstücken im Eigentum Privater // DÖV. 2016. Heft 2
- Stein V. Versammlungsrecht. Erläuterungen zu Art. 8 GG und zum Versammlungsgesetz. Frankfurt, 2014.
- Wendt H. Recht zur Versammlung auf fremdem Eigentum? Überlegungen zur mittelbaren Drittwirkung der Versammlungsfreiheit nach dem Fraport-Urteil des BVerfG und unter Berücksichtigung der US-amerikanischen Rechtsprechung // NVwZ. 2012.
- Авакьян С. А. Демократия протестных отношений: конституционно-правовое измерение // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1.
- Авакьян С. А. Конституционное реформирование посредством подконституционных актов: проблемы и решения // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2011. № 2.
- Авдеев Д. А. Конституционализация юридического мышления граждан как условие обеспечения прав человека // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 3.
- Акимова Е. Я. Федеральный конституционный суд Германии расширил доктринальное толкование права на свободу собраний // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 3.
- Бачурин А. Г. Уведомление о проведении публичного мероприятия в электронной форме // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15-1.
- Бланкенгагель А., Левин И. Г. Свобода собраний и митингов в Российской Федерации — сделано в СССР?: «лучше мы не можем» или «по-другому не хотим»? // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2.
- Вашкевич А. Е. Спонтанные собрания: национальное законодательство европейских стран и прецедентное право Европейского суда по правам человека // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 2.
- Карпенко Т. А. К вопросу о законодательной регламентации спонтанных массовых мероприятий в российском законодательстве // Административное право и процесс. 2015. № 12.
- Князева И. И. К вопросу о понятии и сущности флешмоба как одной из форм проведения публичных мероприятий // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8.
- Минюст объяснил проведение государственных митингов в обход закона // РБК. 2017. 23 мая. URL: <http://www.rbc.ru/politics/23/05/2017/59230b309a79471d561a8f50>.
- Руководящие принципы по свободе мирных собраний. 2-е изд. БДИПЧ ОБСЕ. 2011. URL: <http://www.osce.org/ru/odihr/83237?download=true>.
- Рязанова Е. А. Правовое регулирование флешмоба // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 1.
- Симонова С. В. Рассмотрение органами местного самоуправления уведомлений о проведении публичных мероприятий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1.
- Храмова Т. М. Право на публичное пространство: допустимы ли мирные собрания на территории частных владений? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 6.
-
-